

18+

Евгения Хамуляк

# Приключения зеркала — 4

В поисках Славика  
Вселенского

**Евгения Хамуляк**

**Приключения зеркала – 4.**

**В поисках Славика Вселенского**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=55559701](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55559701)*  
*ISBN 9785449889478*

**Аннотация**

История повествует о Славе, девочке из детского дома, где у нее остался друг Славик Вселенский, мальчик, мечтавший полететь в космос, чтобы там отыскать своих родителей. Они условились встретиться после того, как вырастут. Но однажды Слава почувствовала – с другом что-то не так. Не зная как достучаться до него, она решает отправить ему сообщение через электрические провода. Ведь электричество да еще много разных чудес доступно девочке с детства. Скоро она узнает, что это не просто так.

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| От автора                         | 5  |
| Дорогие друзья!                   | 5  |
| Приключения зеркала-4             | 8  |
| В поисках Славика Вселенского     | 8  |
| Глава 1. Просыпаются Каи и Герды  | 9  |
| Глава 2. Волчица                  | 21 |
| Глава 3. Правовея                 | 28 |
| Глава 4. Его нигде нет!           | 46 |
| Глава 5. Слава будет петь         | 51 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 53 |

# Приключения зеркала – 4

## В поисках Славика

### Вселенского

### Евгения Хамуляк

Анастасия Леонидовна Финченко *Корректор*

Евгения Ивановна Хамуляк *Дизайнер обложки*

© Евгения Хамуляк, 2020

© Евгения Ивановна Хамуляк, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-8947-8 (т. 4)

ISBN 978-5-4498-8859-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# От автора

## Дорогие друзья!

«Приключения зеркала» – это романтические повести о волшебных девушках, способных исполнять чужие желания, отражая их, словно зеркала. Конечно, все это сказки, ведь не укладывается в голове, что в нашем таком понятном, описанном учебниками физики и естествознания мире есть сверхлюди, супергерои, чисто внешне не отличающиеся от простых людей.

Хотя с детства мы читали про снегурочек, фей, говорящих щук и царевен-лебедей, и даже сами мечтали стать принцессами.

Так вот, друзья, это не сказки. Они существуют! Каждый день мы встречаем этих волшебниц в толпе и не замечаем, как наши желания с их помощью превращаются в быль. Плохие и хорошие желания, все, что таит в себе сердце.

Но кто они, эти зеркальные волшебницы? Легко ли им жить? И что значит быть зеркалом в нашем современном мире? Ведь магия и волшебство никуда не исчезли, нас просто заставили поверить, что все это сказки.

В цикл «Приключения зеркала» входят четыре захватывающие истории, объединенные волшебными героинями. Аде-

лина, Кара, Варя и Слава... Кто следующий?

– это самая первая история о девушке Аделине – сироте, которой и так-то живется несладко, а тут еще у нее открываются магические способности превращать слова в дела. И все бы хорошо, но испуганная волшебница видит в этом только минусы, пока не встречает более древнее зеркало, которое поведает юному неопытному про настоящие правила игры. **«Приключения зеркала-1»**

– вторая история повествует о Каре – талантливой отличнице, которая по окончании учебы сталкивается с серой, убогой жизнью своего маленького городка, где никому не нужны ни таланты, ни юность. Но этот морок, в который погружен ее городок, да и большая часть планеты, является всего лишь влиянием черных сил, которые используют таких волшебниц как она в порабощении «спящих» людей. До поры до времени, пока зеркало не прозревает о своей истинной мощи. **«Приключения зеркала-2»**

– третья история рассказывает о Варе – девушке с необычным хобби, перечитавшей всю существующую на свете фантастику и, конечно же, верящей в чудеса. Но реальность такова, что в ее мире никто больше не верит в полеты наяву, не читает сказок для взрослых. За это она ненавидит свой мирок и его жителей и мечтает сбежать куда подальше от серых будней. Пока и у нее не открываются волшебные способности. Она начинает видеть не только людей, но и нелюдей. И от одного из таких узнает, что не по своей вине ее, как

и других, прикрыли настоящим куполом отчаяния, который заставляет людей страдать и погибать от серой никчемной реальности. **«Приключения зеркала-3»**

Наконец, четвертая, надеюсь, не последняя часть «Приключения зеркала» о Славе – девочке из детского дома, подруге Славика Вселенского, мальчика, мечтавшего найти своих родителей в космосе. Какие приключения ждут эту смелую парочку волшебников?

Приятного чтения и ярких впечатлений от приключений героев!

# Приключения зеркала-4

## В поисках Славика Вселенского

*Посвящается всем, кто мечтал стать  
принцами и принцессами, феями и волшебниками.  
Теперь это возможно.*



# Глава 1. Просыпаются Каи и Герды

– Ведьма! Ведьма!

– Открой! Помоги! – кричали люди.

– Ведьма!!!

И не спрашивая разрешения, врывались в резной дом, срывая толстенную деревянную дверь с искусно выкованных железных петель.

На такой крик и шум из дальней комнаты выбежала молодая женщина, одетая в летнее льняное платье, держа в руках расшитую цветами подушку. Видно было, что переполох и незваные гости застали ее врасплох за застиланием постели в этот утренний час.

– Василина, помоги! – неожиданно из толпы упал ей в ноги здоровый мужик. И, не дожидаясь ответа, стал хвататься за подол ее платья, за ноги, целуя льняные тапочки с вышитыми подсолнухами. На все это время хозяйка резного домика будто замерла в недоумении, наблюдая за толпой, шумящей в ее горнице, обезумевшим здоровяком и вносимыми самодельными носилками, на которых лежала бездыханная девочка с лицом ангела и с черной обугленной грудью, словно кто-то выстрелил ей прямо в сердце.

– Василина, помоги! Заступница ты наша! – не унимался здоровяк. И только после этих слов хозяйка словно проснулась. Глаза ее заблестели, губы сжались в тонкие бордовые

ниточки, щеки впали и побелели от ярости.

– Опять ты, Семен! – злобно прошептала молодая женщина, еще минуту назад такая милая и симпатичная, а теперь и в самом деле похожая на ведьму из книг со страшными сказками. – Мало тебе с нашего последнего свидания случилось?

– Знаю, знаю, – затараторил Семен, обливаясь потом и слезами, которые капали ему прямо на рабочую форму человека власти. – Обижал тебя незаслуженно в прошлом и ищеек своих напускал. Только мы ведь поплатились тогда. Три креста на кладбище стоят, семьи скорбят по ушедшим... – и метнул взгляд за спину на друга, что держал носилки с ребенком.

– Кто меня обидит – тот три дня не проживет... – будто разговор повторила хозяйка и с удивлением посмотрела на слугу народа. – От чего ж это ты жив-здоровехонек остался... А ведь с топором на меня ходил!

– Не гневись, Богом тебя молю! Во всем разберемся потом! Только помоги сейчас! Заступница ты наша...

– Какая я тебе заступница!!! – еще злее прошипела женщина, неожиданно оказавшись в другом углу комнаты, подальше от подползшего здоровяка.

– Все оплачу! Все твои расходы, все потери... Дом, дачу, машину продам. В долг возьму – только помоги, Василинушка! На тебя одна надежда...

Люди зашептались за спиной, прослышав про топор да

про наезды чиновника.

– Что защебетали?! Если б меня ваш начальничек со своими дружками укокошил, принесли б хоть цветочек ко мне на могилку? – сказала Василина и вдруг как засвистела, аж волосы дыбом у народа поднялись, и люди, будто подгоняемые этим свистом, стали из домика вываливаться.

– Те останьтесь, у кого сердце по-настоящему болит! – приказала страшным шепотом Василина. И людишки, как оловянные солдатики повыскакивали из дома в разные стороны. А она тем временем удачным броском точнехонько забросила подушку прямиком на вершину подушечьей пирамиды в другую комнату, чтобы ничего не мешалось в руках.

В комнате остались четверо незнакомцев и бездыханная девочка.

– Зачем мне твои фантики, дурак! – Василина рукой отстранила достающего кошелек с деньгами Семена, усаживаясь на деревянную лавку у красивого стола. – Ты мне лучше скажи, кто тебя научил мои мины проходить? Ты как, паразит, торсионные поля пробил?! Магнитные катушки к чертям разорвало. Знаешь ли ты, раб Божий, что мне теперь за ними в Мексику ехать придется? А хозяйство на кого брошу? Кто дом сторожить останется? – и в сердцах чертыхнулась, от чего нехорошо зажглись ее глаза.

– Все расходы оплачу, только спаси Славушку! – мужчина молебно сложил руки и со всей раболепностью, на какую был способен, уставился на разгневанную Василину.

– У нее сильные ожоги, сердце уже как час остановилось, – наклонилась она к Семену. – Здесь только может помочь чудо...

– За ним и пожаловали, – хором откликнулись гости, прильнув к бездыханной девочке.

– Что ж вы думаете, я вам – ваш Господь Бог, оживлять умерших умею? – иронично высказалась Василина и, теперь серьезно взглянув на девочку, задумалась.

– У тебя ж, Семен, никогда детей не было... Да и быть не могло. Вы с Тамарой, проклятые, гребете только под себя, кроме своих кошельков ни с кем не считаетесь. На тебе одном, – и она пригляделась к нему, будто подсчитывая что-то, – только сто пятнадцать грехов против совести, не считая трех смертных... А ты, Тамара, – и ведьма взглянула в заплаканное лицо молодой женщины, одетой и накрашенной по современному, – искромсала лицо, теперь тебя никакой род не признает. Чудо-юдо какое-то, а не баба! Может, только кикиморы решатся... Да и они народ приличный, уважают себя.

Василина посмотрела в потолок.

– Не должно быть детей. Что накопили за века прародители – вами все и растрчено.

Потом взглянула на еще одну пару.

– Мы крестные, – несмело отозвались те.

– Крестные... – издевательски передразнила Василина. – Где вы были, крестные? Ребенок полез на электростанцию...

– Она взрослая, умненькая, самая умненькая из всего класса! – стала оправдываться крестная, заламывая руки с длинными розовыми ногтями. – Но не как другие дети. Немножечко глупенькая, что ли... Наивная. Все в сказки верила. Что может письмо отправить по электрическим проводам своему мальчику...

– Из детдома мы ее взяли, – стала дополнять Тамара, заламывая руки с точно такими же ногтями.

– И у вас на роду крест стоит, – всмотрелась лучше Василина. – Двести долгов перед совестью, перед законом, перед людьми, три погубленных судьбы... Да вы что тут?! Издеваетесь, что ли?! Сломали мне катушки! Теперь любой дурак пожалует: кому приворожить, кого отсушить, болотной воды для денежного колодца налить!!!

Вскочила Василина и хотела уже засвистеть, чтоб прогнать из дома нежеланных гостей, но тут заметила что-то интересное, привлекающее внимание... И, забыв про свист, направилась к мертвой девочке.

Люди разошлись в стороны, хватаясь за руки в надежде на чудо.

– Мертвая..., а сердце бьется...

Семен ахнул.

– Не тот мускул, что ты сердцем зовешь... А настоящее сердце, коих сейчас у людей не осталось. Оно после первого века жизни только появляется. Вам, короткоживущим, этого не понять. – И протянула руки с широко расставленными

пальцами к бездыханному телу с черной дырой посередине, из которой белели детские обугленные кости.

– Спаси солнце, Василина. Если надо, жизнь мою заberi. Но спаси Славушку.

– И мою заberi.

– И наши, – горько вторила пара крестных.

– Ишь, что творится... – еле слышно обескураженно произнесла Василина и, неожиданно развернувшись, с большим удивлением посмотрела еще раз на людей, будто впервые их увидела и слышала.

На лицах присутствующих хранилась решимость пожертвовать собой.

– Видели люди, как ты по лесу гуляешь, животных после охоты оживляешь. Как с деревьями разговариваешь, как они, словно живые, тебе отвечают, ветками машут... – трепетно пересказывал сплетни Семен. – Оживи и солнце наше. Оно погаснет – все вокруг погаснет. Я без нее все равно не жилец. Как только мы с Тамарой ее из детского дома привезли, другая жизнь у нас началась. Права ты, раньше все себе хапал, загребал. Сам не знал, зачем мне столько! А как солнышко засветило – жить захотелось. Без денег, понимаешь?! Я ж уроки с ней делал... Мы даже с Тамарой ссорились, кто с ней больше времени проведет. Я отгулы брал, чтоб ее по паркам возить. В кино водить. Стал ей игрушки самолично стругать. Она уж больно деревянные буратинки любила, чтоб они как живые на ниточках двигались... Спаси! – и вновь с раздира-

ющим криком бросился под ноги.

Зарыдали и остальные, не в силах поверить, что дочери больше нет.

Василина же, будто не слыша воя, с подозрением подошла к плачущему мужчине, подняла его смиренную голову, оттопырила веко и стала внимательно вглядываться в глаз.

– Святая Мара Превышняя! Каи с Гердами просыпаются... Что же это происходит такое сегодня? – озабоченно проговорила Василина и, отпустив бугая, в задумчивости побрела к столу, опять усаживаясь на лавку. – Давно, ведать, я в народ не ходила. А у вас там перемены неслыханные. В каком-то веке случилось, что б люди человеками становились, собой жертвовали ради чужого ребенка...

А потом обернулась и сказала:

– Есть способ девчонку из другого лока вытянуть, пока не затянуло окончательно. Сердце ее за эту жизнь цепляется, бьется пока. Но... у меня никогда не получалось этого сделать раньше. Я отца родного перетащить так и не смогла... – с суровой печалью проговорила Василина. – И цена уж очень высокая. На это действие чужая жизнь, а может, не одна уйти должна.

Люди закивали, соглашаясь со всеми условиями.

– Да и зачем она вам сдалась? Вырастет, повезешь ее по Кембриджам учиться, а она оттуда тебе женишка заморского привезет, от вида которого тебя инфаркт хватит... Поселятся в ваших хоромах, заживут трутнями, наворованное

тобою годами растрачивая... – сказала Василиса скучным голосом, будто книгу бухгалтерскую со статистикой читала. – Вот и вся песенка. А мне влететь так может, всю душу перетрясет, – и, прищурившись, посмотрела на родителей.

– Неправда! Солнышко бы отсюда никуда не уехала, – отвечал Семен с просохшими глазами, чувствуя, как дает слабину ведьма.

– Она б не уехала. У нее здесь жених имеется. Детдомовский, – подтверждала мать.

– Только об этом и судачила: мол, найду его и сделаем мир лучше. Чтоб ни одного детского дома на земле больше не осталось, – вспоминала крестная.

– И так складно сказки свои рассказывала, мы уж сами представляли, как институт она местный управленческий закончит, как я ее в администрацию устрою, – смахивал слезу крестный.

– А потом бы и Славика ейного отыскиали. Вот такую б свадьбку сыграли! – помахал мягким кулаком в воздухе плачущий отец. – И все вместе б навели в регионе порядок. Занялись бы беспризорными...

– Настоящее сердце в гробу будет еще долго биться, как вечная батарейка, хотя тело начнет разлагаться, и чем дальше, тем меньше шансов спасти, – четыре пары глаз с надеждой устремились на ведьму. – Четыре судьбы в расход пустить придется, чтобы заплатки наложить на дырку.

Лица родственников погрустнели, но не испугались.



– Что нужно от нас, не томи?

– Дело сложное... Если не выгорит, четыре... нет, пять мертвяков у меня в избе окажется. Придут вас искать и меня на дыбы сажать. А я без сил лет на пять, открытая всем злым ветрам останусь, – она сжала кулаки. – Поэтому в случае неудачи ее сердце себе возьму как батарею для обороны. Купол поставлю, чтобы лет пятьдесят меня никто не тревожил. Но чужое сердце без разрешения брать нельзя. Совесть равновесные силы потревожит, поэтому спрашиваю вас как попечителей, согласны на такой уговор?

– А если получится? – спросил Семен, не павший духом.

– Ну а если получится, она оживет, а каждый из вас помертвеет немного, ибо поплатитесь той частью души, что за чувства, радость, желание жить отвечают. Станете рабами бездушными. Манкуртами. Хотя вам и не привыкать, собственно. Может, даже и не почувствуете разницу, – она скучно пожала плечами. – Останется у вас только два тела, физическое и родовое. Потому совесть вами командовать станет. И только служа роду и народу, от этого станете к жизни силы черпать. Все пресно сделается, кроме сострадания к ближнему и желания помочь каждому встречному-поперечному.

Все четверо побледнели, но не запротестовали. И кивнули головами в знак принятия условий.

– Не все это... – и ведьма опустила глаза в пол. – Девочка у меня останется жить. Навсегда. Ибо ей в людское племя, краткоживущее, больше входа не будет. Перестанет она

быть человеком в вашем понимании: станет мысли читать, сквозь стены ходить, все живое понимать, по воздуху летать. Не стареть... А за чудеса, Семен, ты не понаслышке знаешь, какими средствами, топорами да винтовками приходят расправляться, – и посмотрела на большую раму, в которой стояли черно-белые фотографии родных. Среди прочих фотография красивой женщины с пышной старинной прической, очень похожей на Василину. – Останется девочка у меня жить и моей ученицей станет. Изредка, может, позволю навещать. Только вы сами ее забудете скоро.

Родственники печально молчали.

– Небеса закрыты на замок. Ангелы уже давно не слышат наших молитв. Мой отец знал, как Верхний лок открывается. Да, вместе с его гибелью тайна открытия порталов ушла. Ваше солнышко достать можно лишь через инферно поганое, оттуда силу вызывать придется. Найти помощника среди чудищ адовых, кто сквозь миры гулять умеет, привести его сюда и... Если смогу устоять перед звериным соблазном сожрать вас с потрохами, – скрипнула зубами Василина, – то оживлю девчонку. А если поддамся зову чудовищному расквитаться с людишками паршивыми, в аду гореть достойными, – и она нехорошо улыбнулась парочкам, – не ропщите! На то духи древние навные и заточены.

Молчаливые согласия были получены и Василина удалилась в соседнюю комнату. Возвратилась оттуда с какой-то коробкой. И стала доставать и раскладывать неизвестный при-

бор, похожий на музыкальный, с металлическим гонгом посередине. Она привела его в действие, и тот, словно маятник, стал раскачиваться в разные стороны, глухо ударяясь о звучный металл.

Тун-тун-тун, – сначала заговорил маятник, потом успокоился, и вновь – тун-тун-тун, – с каждым разом чуть ускоряясь в полете. Василина покрутилась вокруг своей оси несколько раз, опустила голову на грудь, будто уснула, ее волосы разметались в разные стороны... И вдруг, заговорила с маятником, который теперь двигался несинхронно, на незнакомом языке.

– Тун-тун-тун-тун, – стучал маятник, как будто отвечая Василине.

Смотреть на это зрелище становилось жутко, но родители, лишь сглотнув горькую трусливую слюну, молча наблюдали.

– Что есть ведьма... – тихо произнесла Тамара, вслушиваясь в разговоры неживой игрушки и хозяйки избушки, – черная магия... – и от страха прикрыла рот, чтоб не закричать. Молодые женщины зажмурили глаза и крепко обнялись, предчувствуя нехорошее.

Наконец, ведьма нетвердой рукой сбросила прибор со стола и стала тяжело и шумно дышать в такт гонгу, который неподвижно валялся на полу, а звук его все слышался в воздухе. Не по-человечески выпуская весь воздух из легких, словно загнанное животное, Василина вдруг запела или завывала, словно звала кого-то. И чем протяжнее выла, стара-

ясь как можно дольше тянуть зов, тем чернее становились ее глаза, устремленные в никуда.

Люди оторопели. Сначала послышался шум ветра и приближающегося сильного дождя, загремел гром. Из ниоткуда угрожающе каркнул ворон. А волосы Василины резким ветром отбросило назад. Лицо потемнело, под глазами образовались страшные тени, будто свинцовые тучи нависли над ней. Но молодая женщина, как и другие, все так же находилась в комнате. Под потолком, крышей и за окном на улице небо переливалось чисто голубым. Василина взглянула наверх и прищурилась, словно увидала там стаю птиц.

Люди не могли оторваться от этого зрелища, будто тоже перенеслись в другой мир, в какой-то сказочный лес, звуки и жизнь которого оживали прямо на глазах.

– Услышала тебя. Нашла, – шепотом произнесла ведьма, и уже не походя на себя, по-собачьи бесшумно спрыгнула на пол, стала вылизывать себе руки, на глазах покрывающиеся серой шерстью. Из рта ее росли гигантские клыки страшного монстра.

## Глава 2. Волчица

Через минуту перед Семеном стояла настоящая волчица, только раза в два больше положенного размера, с черными бесстрастными глазами, с животным нескрываемым аппетитом смотрящими одновременно в лица всех четверых еле живых от страха людей. Жертв. Волчица переминалась с ноги на ногу, как бы подготавливаясь к прыжку голодной хищницы.

Все замерли и боялись пошевелиться, и только Семен, в прошлом боевой офицер, силой воли указал руками на мертвую дочь, а потом склонился в поклоне перед оборотнем, недавно бывшим Василиной. Все последовали его примеру и распластались вперед, закрывая руками головы. Волчица ослабилась и зарычала, как бы не желая принимать подобное раболепие жертв. И, помотав мохнатой башкой, протяжно завывала, призывая силы решиться на что-то. Вой заглушил все звуки леса и надвигающейся бури, остановил ветер. Люди окаменели, ожидая расправы.

Огромной лапой волчица ударила по деревянному полу, который забугрился волной и, дотронувшись до человеческих истуканов, всколыхнул их. В тот же миг, так могло показаться сначала, от четырех фигур заструился пар. Он двинулся вверх, принимая силуэты лежащих на полу людей. Полупрозрачные копии переглянулись между собой и покорно,

без страха шагнули вперед – туда, где лежала девочка. Друг за другом, будто зная что делают, они укладывались в нее, как в шкатулку, растворяясь в мертвом уже холодном теле.

Волчица сухо и быстро задышала, наблюдая и ожидая, когда закончится действие. И вновь ослабилась после его окончания, желая реализовать задуманное ранее. Приоткрыла волчью пасть, исходившую голодной слюной, чтобы ринуться вперед за своей заслуженной добычей. Как неожиданно треснулась о невидимую стену! И оглушенной отскочила. Нисколько не зло, а удивленно всмотрелась в обстановку и, что-то поняв про себя, с опаской стала пятиться назад, уходя туда, где дул сильный ветер и должна была разразиться буря.

Прошло значительное время, люди боязливо стали подниматься с колен, которые затекли от сковавшего их страха. Но в ведьминой светелке больше не было ни ужасного оборотня, ни сказочного леса. На лавке сидела Василина и задумчиво смотрела на Славу. Родные встали и молча ожидали дальнейших указаний.

– Возьмите вон тот ковер, оберните девочку в него и свезите на кладбище... Нет, на кладбище нельзя, там ее могут найти. Несите ко мне в подвал, – как ни в чем не бывало командовала уставшим голосом Василина.

– Получилось? Она оживет? – спросил Семен, и голос его дрогнул.

– Да, получилось, – так же спокойно отвечала Василина, будто произошло нечто обычное, что она проделывала каж-

дый день. – Превращение займет около года. Может, чуть меньше. Девочка была сущим ангелом, долгов личных не накопила, за вас она уже одной смертью расплатилась. И как только проснется и освоится, мы придем навестить вас, чтоб не волновались. Пока живите спокойно. Теперь у вас начинается новая жизнь, по первости будет не до дочери.

Люди сделали, что просила ведьма. Мужчины отнесли все еще неживое на вид тело ребенка в подвал. И собрались уходить.

– Постой, Семен! – окрикнула Василина. – Солнце ваше и в самом деле расчудесное. С собой забрала половину долга. Успеете вернуть вторую половину до того, как истлеете, – родятся у вас и свои родные солнышки.

– Я понял, – сухо ответил Семен. – Спасибо тебе и до свидания.

Люди ушли, тихо прикрыв за собой дверь, оставив Василину в полной задумчивости сидеть на скамье.

Ее ждала куча дел. Но все это было неважным перед тем, что произошло только что. Это было необходимо осмыслить. Осознать. Узреть последствия. И главное, причины!

Василина возвращалась в день прошлый, недавнюю неделю, месяцы назад, которые помнила поминутно, но не могла найти ни одного сигнала, ни одной ниточки, которые привели бы этих людей, гонимых несчастьем через непроходимые леса, через топкие болота, наконец, через специальные устройства, делающие невидимым ее жилище для простых

обывателей, живущих в двухмерном пространстве, к ней в пятимерное.

И тем не менее, они пришли. Они были здесь!

Василина давно называла их «они», хотя формально она и эти люди относились к одному виду человека только разной разумности и разного происхождения. И вот нечто стало происходить с этой разумностью, точнее полным ее недавним отсутствием, доведенным до дикарства и варварства.

Но что могло произойти? Каждый день она просматривала человеческие сводки информации. Повсюду шли войны, раздоры, были экономические и политические кризисы. Мир не поменялся ни на грамм за последние сто пятьдесят лет. Ровно столько, сколько жила Василина на этой земле. А тем не менее, она что-то упустила. И опять перед ней всплыл образ Семена, в глазах которого она увидела, что у него зарождалось большое человеческое сердце где-то на задворках несчастной оскотинившейся души. Но уже быющее. Живое. Оно любило чужую мертвую девочку больше себя, больше денег. Оно любило просто так и желало спасти ее любой ценой.

Девочка. Василина представила себе ее образ с разных сторон, как голограмму, пытаясь соединиться с ее существом, чтобы увидеть лучше, как и где та появилась... и вдруг услышала:

– Я из детского дома. Из Крыма. Там очень красивое море. Хотя у вас тут тоже красивые озера. Когда меня везли



в машине, я все видела. И главное, тишина какая! Никого, только коровки мычат и пчелки жужжат. Вы тут одна живете? – спросила Слава, робко появившись в дверях. Не решаясь войти, но желая быть вежливой, она поздоровалась:

– Здравствуйте.

Василина продолжала сидеть молча, удивленно всматриваясь в ожившую девчонку.

– Я проснулась уже давно, но мне было неудобно там сидеть... хоть вы и сказали, что я должна проспать один год, – девочка улыбнулась. – Кушать очень хотелось.

Василина привстала и быстро ринулась на кухню, где уже остывшей томила пшеничная каша.

– Я все ем, – продолжала разговор Слава, будто отвечая на мысленные вопросы Василины. – Кто из детского дома – тот не избалованный, ведь там была очень простая еда. Но самая вкусная на свете! Я ее никогда не забуду. Со Славиком мы больше всего любили пшеничную кашу с маслом... Почему Слава? – не знаю. Так написала моя мама, когда сдавала меня в приют. И Славкина мама тоже. Да, это очень странное совпадение. Он был... и есть мой самый лучший друг на свете, – и девочка прослезилась, как это делала всегда, когда вспоминала о Славе.

Василина молча накрыла на стол, а потом спросила уже вслух, так и позабыв поздороваться:

– Зачем ты полезла на электрический столб?

– Вам покажется это глупым, – Слава со стыдливой улыб-

кой усталилась в кашу.

– Это интересно, Расскажи, – поддержала женщина.

– Мы договорились со Славиком, что когда-нибудь обязательно встретимся. И каждый день, просыпаясь утром и ложась спать вечером, я слышала как он передает мне приветы и говорит, что у него все хорошо. Но... не в этот день. Я не слышала Славика ни утром, ни вечером, ни следующим утром... и подумала: что-то случилось. А еще подумала, электричество почти мгновенно передает наш голос по телефонным проводам или изображение по телевизору, и мне захотелось обязательно передать ему сообщение, но ведь я не знаю его телефона, где он и что с ним. А электричество, оно повсюду, – Слава обвела комнату рукой, указывая на розетки. – Электричество должно было найти Славика в любом месте, – серьезно произнесла она.

– Логично, – ответила Василина, прибирая посуду. У девочки после смерти наблюдался отменный аппетит – отличный признак здорового организма. – Только если ты с этим электричеством умеешь обращаться.

– А я умею! – уверенно заверила девочка и хлопнула в ладоши. Вдруг по дому включились все электрические приборы, свет, заговорили телевизоры, радио, загудели лампочки. – Но почему в тот раз оно меня не послушалось..., – с досадой проговорила Слава.

Василина хлопнула в ладоши и дом утих. Слава восторженно взглянула на молодую женщину.

– Сколько тебе лет?

– Двенадцать, – тихо сказала Слава. – А что такое зеркало, Правовея? Вас же так зовут? Правовея...

## Глава 3. Правовая

Василина вздрогнула и, удивленно обернувшись, улыбнулась Славе. Ее так не называли очень и очень давно, она даже успела позабыть одно из своих настоящих имен. Да и, собственно, не надеялась, что когда-нибудь кто-то окликнет ее по имени, данным отцом и матерью почти сто пятьдесят лет назад.

– Правовая, вы сказали маме и папе, что я умерла, это правда? – грустно спросила девочка. – Я все слышала, когда..., – она обернулась назад, посмотрела на пол, где еще пару часов назад бездыханно лежала на самодельных носилках, связанных папой и его друзьями из своих пиджаков и рубашках. – Только почему-то не могла пошевелиться и ответить. Но все-все слышала и все-все видела. Вы же фея, да? Умеете разные чудеса творить? Славик говорил, что феи, водяные, кикиморы, богатыри существуют. Он мне даже обещал, что когда вырастет, обязательно найдет одного из них, чтобы познакомить со мною. А ведь я совсем ему не верила. Хотя получается, что нашла настоящую фею раньше него. Жаль, что не могу похвастаться... И почему электричество не смогло передать моего сообщения? – угрюмо повесила голову девочка. – Я была уверена, что у меня получится...

– У тебя это обязательно получится, Слава.

Девочка внимательно посмотрела на молодую женщину,

будто опять прочитав ее мысли, которые если б нужно было укладывать в слова, превратились бы в длинный разговор до вечера.

– Вы станете моей новой мамой? – неуверенно продолжала она выпрашивать самые волнующие ее сердце вопросы.

– У тебя уже есть мама и папа, и они замечательные, – улыбнулась Василина. – Я стану твоей подругой и наставницей.

– Вы научите меня превращаться в волчицу?

– Честно говоря, я сама попробовала это в первый раз, – призналась Василина. – Но я ее вижу часто во сне. Это моя другая сущность, живущая в мире древних духов.

– Значит, и у меня такая же есть? – восторженно спросила Слава.

– Конечно, я тебя всему научу, а потом... – Василина запнулась и замолчала.

– А потом... потом мне надо будет похоронить вас? – не поверила сама себе и услышанному обескураженная Слава. Василина же сверкнула глазами, в которых стояли ужас и изумление. Потаенные, самые глубинные мысли были доступны слуху девчонки.

– Ох, сколько же у тебя вопросов! – воскликнула молодая женщина и погладила девочку по голове, успокаивая. – А ведь тебе надо переодеться. С этими чудесами мы совсем забыли про время. И Марфуша, бедняжка, наверное, совсем заждалась, – спохватилась хозяйка дома, приходя в себя.

На старинных деревянных часах кукушки прокукукали пять часов вечера. Почти целый день пробежал, как полчаса.

Василина быстро сбегала в комнату, что-то отыскала в шкафу для новой подопечной, пока та осматривалась и все задавала и задавала вопросы.

– У вас очень милый домик. Теперь я здесь буду жить? А вы правда бы вырезали мое сердце и вставили в тот трактор, что сломали мои родители? Но я не обижаюсь, тетя Василина. Или лучше Правовея? Я просто так спрашиваю, ради любопытства...

Василина с улыбкой выглянула из-за дверцы шкафа и сформировала мысленное послание девочке, сделав пасс руками, словно посылая воздушный поцелуй: ничего конкретного, общие установки о том, что все будет хорошо. Придет время, и она обязательно ответит на все возникшие вопросы. И что Слава может чувствовать себя в доме Василины как родная, несмотря на все сказанное перед лицом ее родителей, что являлось правдой. Василина вложила в послание всю теплоту и искренность, попросив чуть подождать, когда все само по себе встанет на свои места.

Слава послушно кивнула, быстро переодеваясь в светлый халатик, снимая обуглившуюся одежду, под которой она была здоровая и свеженькая, будто только вышла из душа.

– Снимай сережки и крестик, все это надо будет сжечь. Тебе это больше не пригодится, – опять с добродушной улыбкой произнесла Василина.

– Я понимаю, – без печали согласилась девочка.

– Что ж, пойдём осматривать наше хозяйство, теперь оно и твоё.

\*\*\*

Слава приготовилась осмотреть, как говорила Василина, новый дом и новое хозяйство, но, к удивлению девочки, они вышли не в сад, а спустились в подвал, куда её ранее отнесли родители. На полу по-прежнему лежал ковер, в который её завернули, и Слава уже приготовилась задать новые вопросы, как в голове или в сердце, точно девочка не понимала, возникло то самое ощущение, что все вопросы до единого в своё время найдут ответы. Не надо торопиться.

Слава про себя обрадовалась: все-таки хорошо, что не нужно лежать в этом сухом подвале целый год, чтобы узнать эти самые ответы.

Тем временем Василина открывала какие-то шкафчики, поворачивала в них какие-то винтики, и на глазах изумленной девочки шкафы с полками задвигались как живые, трансформируясь вместе с дверцами и хранимыми там баночками с вареньем и консервами в огромный портал, который вдруг развернулся кабиной блестящего металлического лифта с яркой подсветкой, зазывая зайти и отправиться...

– Мы поедём вниз, под землю, – объяснила Василина. – Тебе придется многое узнать, Слава, и боюсь, это будут не самые приятные новости.

– С вами... – запнулась девочка.

– Давай на ты! Скоро ты увидишь, что я тебе – настоящий друг. И самое удивительное для меня, что я даже не мечтала найти такого хорошего друга как ты.

– С тобой, Правовея, мне ничего не страшно... и даже кажется, что исполнятся все мои самые заветные мечты, – Слава тепло прижалась к молодой женщине. – Ты же поможешь мне найти Славика?

– Все твои мечты сбудутся, Слава, и поверь, только потому, что ты этого хочешь, – Василина крепко обняла тоненькое взволнованное тело.

Лифт остановился, блестящие двери открылись, и Слава ахнула от удивления и восхищения.

Перед ними предстал огромный зал, точнее сводчатый холл, искусно выделанный красным кирпичом, сложенным в разнообразные узоры, уходящие высоко в башни. Сверху, наверное, покрытые тоннами земли.

В таком зале не стыдно было б принимать царей и королей. Под большим потолком горели гигантские люстры, свет которых падал на пространство, похожее на какую-то космическую лабораторию или космический пульт управления с неизвестными машинами, странными устройствами, комнатами, огромным аквариумом и дюжиной металлических блестящих рыцарей, которые, словно на посту, ровно стояли рядами, готовые вот-вот, по первому призыву, двинуться в бой с мечами и копьями.

– Что это?



– Мои мама и папа были учеными, – начала рассказывать Василина, направляясь в одну из комнат-лабораторий. – Отец – физиком, а мама – психофизиком, – она на ходу надевала халат для операций и точно такой же протянула Славе. – Теперь эти профессии называются алхимики и ведьмы.

Глаза Славы округлились от удивления, но она опять воздержалась от вопросов, потому что двери открылись, и она увидела большую корову, лежащую на операционном столе, и полностью забыла, что хотела спросить.

– Марфуша очень любит гулять, и я не могу отказать ей в этом праве, если уж сама живу тут без выхода в свет, – с сожалением объясняла Василина, надевая маску и нажимая какие-то кнопки на аппарате рядом. – Но опыты по вразумлению млекопитающих идут медленно и все время спотыкаются о ловушки для оскотивлевания и дебилизации людей, – Василина разговаривала со Славой будто со взрослой коллегой, и хотя девочка не совсем понимала ее слова, продолжала молча слушать, только про себя охая и ахая. – Подай вон тот шнур.

– С одной стороны, этот опыт приносит плоды, – Василина глянула на несчастную корову, закатившую глаза от наркоза, – мы находим все больше и больше этих ужасных приспособлений, от которых люди превращаются в злых обезьян, соответствующих господствующей наверху теории эволюции, а на самом деле, полной инволюции! За сто пятьдесят лет я своими собственными глазами не раз наблюдала, как

люди превращаются в настоящих животных, — женщина указала на множество экранов телевизоров, где беззвучно шли телепередачи на разных языках мира. — А их дети уже рождаются хвостатыми и рогатыми. Таких тут же уничтожают или объявляют какую-нибудь новую неизлечимую болезнь: заячья губа, волчья пасть и прочее, чтоб не посеять панику и опять все вывернуть наизнанку. И за пятьдесят-семьдесят лет жизни простые обыватели, естественно, не видят в полном масштабе уровень своего одичания, которого еще сто лет назад не наблюдалось. Ведь короткая жизнь не позволяет запомнить и проанализировать историю, которую тут же переделывают и переписывают, — Василина обернулась на Славу. — Сейчас я тебе покажу одну вещь, но ты не пугайся, солнышко, коровка не умрет.

И аккуратно каким-то приспособлением, похожим на ножик, только вместо лезвия у него струился свет, стала разрезать корове хребет.

Слава зажмурилась, но через некоторое время все-таки открыла глаза, так как никто не крикнул и не замычал, а Василина уже доставала щипцами какую-то...

— Гадость, — только и могла вымолвить Слава.

Полупрозрачное желе, похожее на сопельки, только самодвижущиеся в щипцах, которые никак не хотели отрываться от тела коровы. И молодой женщине в халате пришлось повозиться, чтоб достать коварную слизь, которую она уложила на металлический поднос, где та вдруг собралась в ка-

кую-то причудливую форму на длинных ножках и зашагала опять в сторону коровы.

– Ой, как слоник, – заметила Слава. – И ушки и хобот. Какой он милый!

– Это называется гидра. Последнее поколение королевы цивилизации вредоносных грибков, которая поселяется в таких местах живого организма, что сразу и не отыщешь, а потом медленно подавляет волю своего носителя. Заставляет есть всякий мусор, каким питается сама, пока носитель не умирает от отравления и бездушья от ее липких лапок и сосущих хоботков. И гидра с пожитками, сотнями еще более вредных бактерий и вирусов, заготовленными как в чемодане для путешествия, ищет себе новый домик.

Слава отпрянула от полупрозрачного злого слоника, а Василина перетащила его в какой-то закрытый аквариум, где слоник превратился в лужу.

– Догулялась, моя ты дорогая, – приговаривала Василина, тем же световым ножом проводя по надрезу, который на глазах закрывался и заживал, оставляя тонюсенький след-шрам.

Уже через полчаса корова открыла глаза и аккуратно слезла со стола.

– Придется с тобой проводить ликбез по питанию, – воспитательно проговорила Василина.

Корова что-то промычала в ответ и нежно прижалась к хозяйке. Славе показалось, что она поняла животное, как вдруг

услышала еще:

– Кт-о-о эт-о-о? – мычанье было долгим и грудным, как и положено коровам, но вполне различимым и понятным для слуха человека.

Слава захлопала глазами и хлопала бы так до бесконечности, если б Василина не подошла и не обняла ее, чтоб разморозить.

– В свое время млекопитающие по-разному, но пришли к разумности, пока не случилась первая катастрофа, потом вторая, третья, ввергшая всех нас в хаос. Люди сохранили лучше языковой способ общения, а животные, утратив его, больше сохранили шестое чувство. Но гидра и прочие паразиты не дают развиваться мозгу и сознанию ни человека, ни зверей. Я взялась учить Марфушу человеческому языку, – Василина и Марфуша хихикнули. – И учение шло бы лучше, если б кто-то не слизывал все подряд! – укоризненно произнесла хозяйка и корова опустила в пол свои огромные пристыженные глаза с пушистыми черными ресницами.

– Вку-у-у-у-с-но-о-о-о... – жаловалась та, тяжело вздыхая.

– Естественно! Как ты думаешь, они бы заставили таких дурачков, как ты, съесть несъедобное и даже чистый яд?! Конечно, его посыпают какой-то гадостью, от чего слезы текут – так и хочется укусить и проглотить побыстрее.

Корова совершенно по-человечески поджала свои огромные розовые губы, готовая вот-вот расплакаться от досады

за свой неразумный поступок.

– Ладно, зато ты, моя шпионочка, принесла последний вид гидры... Мне кажется, я знаю противоядие, проверю его на этой гадкой твари, – Василина задумалась. – Если подействует, накормим этим местных лягушек и червей, они разнесут противоядие по всему водяному бассейну. По крайней мере, километров на сто – сто пятьдесят ни одно бесхребетное инопланетное проползти не посмеет.

Слава стояла ошеломленная и при этом очень счастливая.

– Столько чудес! – восхищенно произнесла она. – Твоя жизнь похожа на сказку, Правовея...

Василина пригляделась к новой подопечной и ласково произнесла:

– В последнюю вежу научу тебя летать, а потом пойдем спать...

– Летать? – переспросила Слава, округлив свои красивые светлые глаза.

– А разве это не твое самое заветное желание? Мне кажется, все девочки на свете мечтают летать, как ведьмочки?!

– Летать... и петь, – добавила Слава.

– Петь? – удивилась Василина.

– Пе-е-еть, – томно промычала Марфуша.

\*\*\*

Королевский зал находился глубоко под землей, поэтому новости о том, какое время суток наверху, доносили огромные экраны телевизоров, без звука вещавшие о ново-

стях из разных стран, а также гигантский циферблат, за пятнадцать минут одиннадцатого ночи оповестивший компанию о...

– Последняя вежа, на которой лучше всего научиться парить, – заметила Василина. Один из экранов замигал обратным отсчетом до ожидаемого момента.

– Вежа? – усмехнулась девочка. – Это как невежа? Про невежд я слышала, но про вежд ни разу.

– Да, тот, кто не знает веж, называется невежда, ты правильно подметила. Раньше этому с первого класса учили. Их знал даже новорожденный малыш. Стоит только знать часы, когда кварки выстраиваются в правильные формы...

– Кварки – это свинные шкварки на сковородке? – засмеялась Слава.

– Почти... – улыбнулась Василина. – Кварки, электроны, кванты, атомы – разве ты не слышала про них?

– Неа, – отрицательно покачала головой Слава.

– А в каком классе ты сейчас учишься, и что вы изучаете?

– Ну сейчас мы как раз изучаем дроби, чтоб знать, как числа делятся. Например, четверть яблока или одна десятая апельсина...

Василина недоуменно повела плечами: «Зачем?»

– По литературе пишем сочинение про «Грозу», ну что б..., честно сказать, не знаю почему. Там очень грустная история, наверное, чтоб нам грустно было, – хихикнула ученица. – А по истории сейчас идет очень интересная тема про Рюри-

ка. Это тот викинг, который помирил наши враждующие народы. Иначе мы никак между собой не могли поделить землю и жить мирно...

Василина с недоверием посмотрела на Славу.

– А руны вы изучали? Раньше все дети сначала изучали руны, чтоб знать, как устроен мир и свое место в нем.

Девочка непонимающе замотала головой, впервые слыша это слово.

– Я знала, что дела обстоят плохо, но чтоб настолько... Тогда тебе вдвойне будет интересно узнать, дорогая, кто такие кварки.

– Ку-у-у-у-ушаа-а-а-ать, – промычала Марфуша.

– Ох, ты, Боже мой, совсем забыла я про все на свете! Мы ж с утра ничего не кушали, и девочка моя совсем некормленная, – погладила Василина корову и позвала за собой к резным дверям, таким огромным, что туда смело мог протиснуться динозавр или циклоп. Наверное, их и строили для гигантов. Но каких? И когда?

Она легко открыла замок, чуть с нажимом отворила массивные двери, и чистый лунный свет, озаряющий всю округу, леса, поля, сады и чудесное озеро, притаившееся в плачущих ивах, ворвался внутрь, раскрашивая и королевское убежище Василины в серебристые тени.

– Ух, ты! Свой собственный сад и огород? Здесь, под землей?

– Да, это огромный грот. Его не видно сверху, зато, если

смотреть снизу вверх, видно все.

Несмотря на то, что лунное небо находилось слишком высоко, наверное, метров тридцать или даже пятьдесят над головой, отсюда его совсем не было видно, но хватало чудесного лунного свечения, которое творило настоящее волшебство с этим летним вечером.

Марфуша, завидев раздолье, довольная побрела в поле, на ходу поедая сочную лунную траву.

– Пойдем вон к тем грушам, сейчас самое время, когда они и спелые и прохладные. Небольшое сладкое подкрепление, и ты забудешь про голод.

– Василинушка, а я и не проголодалась! С этими твоими чудесами я, наоборот, будто бы уже пообедала и поужинала на три дня вперед. И мне хочется петь... – Слава стала кружиться вокруг Василины, хватая ее за руки.

– Ты уже чувствуешь, солнышко... – с удовольствием заметила ведьма. – Легкость. Кажется ли тебе, что ты сейчас будто взлетишь?

– Я уже как будто летаю, – подтвердила та.

– А теперь слушай меня внимательно, Слава. Сложи пальцы вот так, согни руки, чтоб получился угол этого дня и этого часа, который вот-вот вступит в силу, давая тебе на одну лишь минуточку почувствовать себя настоящей феей, чтоб исполнить это желание, – показывала Василина как нужно сделать. – Закрой глаза, вдохни этот лунный свет, и теперь... Три! Два! Один! – повторила она за металлическим голосом



компьютера, доносившимся из зала, будто при запуске спутника в космос. – Открой глаза и узри...

– Ой, звездочки! – восхищенно вскрикнула Слава, открывая глаза.

– Смотри, они зовут тебя словно по лесенке подняться вверх. Иди за ними...

Слава, замороженно следя за невидимыми звездочками, стала аккуратно поднимать ноги, будто и в самом деле поднималась по лесенке.

Марфуша перестала жевать траву и непонимающе уставилась на хозяйку и новую знакомую, которые отрывались от земли и медленно взмывали вверх, как будто держась за воздушные шарики. Они сами походили на воздушные шары, так как подолы их юбок вздулись, от чего они смешно бултыхали ножками в воздухе. Обе радостно смеялись от таких забав.

– Слава, видишь ли ты серебряные ниточки, которые связывают все вокруг: тебя, меня, деревья, Марфушу, ветерок, озеро, каждую травинку?

– Вижу. Это так красиво!

– Ухватись за любую из них и почувствуй, как она рассказывает тебе свою историю. Как ты становишься ею на мгновение и знаешь про нее все-все-все, – проговорила Василина и тихонечко опустилась на землю, так как ее минута истекла, в то время как очарованная Слава, играючи, хватала в воздухе и перебирала невидимые нити.

– Минута истекла, а ты, моя девочка, до сих пор летаешь... – Слава замерла в воздухе в удивлении от таких слов. – Знаешь, почему? – девочка ждала ответа. – Эти ниточки видят только ангелы. Я их не вижу, только догадываюсь, что они существуют. Эти ниточки – твои сестренки. Они ведают, где находится Славик. Хочешь ли ты узнать это прямо сейчас?

– Конечно, – серьезно проговорила Слава и подлетела к Василине ближе.

Женщина взяла девочку за руку и крепко сжала ее. Слава не почувствовала боли, лишь увидела, как рука ведьмы прошла сквозь ее руку, которая вдруг распалась на маленькие еле видимые сверкающие звездные пылинки, которые тут же соединились воедино. И глазу могло показаться, что произошел какой-то фокус-покус.

– Со мною что-то не так, Василина? Я умерла, да? Я привидение? – с придыханием спросила Слава, трогая себя и видя, как в разные стороны разлетаются пылинки, стоит только чутко поднажать.

– Ты умерла, Славушка. Но только для этого мира людей, где смерть – это переход в следующий мир. Туда, где живут ангелы.

– Но я не похожа на ангела... – прошептала девочка.

– Ангелы – это правильные люди, как отличники в школе. Они сдали экзамены по жизни на пятерки, и теперь их ждут совсем другие задания. Теперь у них есть огромное че-

ловеческое сердце, которое будет биться бесконечно долго и никогда не устанет. Не устанет помогать людям и другим существам. Это сердце слышит такие же сердца и способно на расстоянии общаться.

– Но я не умею читать мысли, – с досадой вымолвила девочка. – Нас не учили шкваркам в школе...

– Разве ты не заметила, моя хорошая, что почти все это время мы с тобой общались без слов? – тепло улыбнулась Василина, так и не открыв рта.

Слава отпрянула и побледнела, припоминая все с самого начала, когда только впервые увидела Василину, волчицу... Она действительно слышала свою наставницу не ушами, – и девочка дотронулась до своей головы, как бы проверяя, на месте ли уши. Она вправду слышала ее сердцем. Именно сердцем! На языке, на котором то вещало и пело. Слава дотронулась до своей груди, явственно ощущая большие и малые туки живого дышащего поющего сердца, не останавливающегося ни на секундочку. Оно, сильное и смелое, звало поверить Василине и чудесам, происходившим в этом волшебном месте.

– Не пугайся... Твое сердце поможет найти Славика, – Василина ободрительно дотронулась до худенького девичьего плечика.

Слава с недоверием и в то же время с теплотой всматривалась в лицо своей новообретенной покровительницы, и что-то менялось с ней каждое мгновение: она стала светиться

и потоки ярких пылинок разлетались на несколько метров в разные стороны, создавая ореол вокруг зависшей фигуры.

– А-а-анге-е-ел, – промычала Марфуша, увидев светящиеся крылья за спиной девочки. И в тот же миг Слава почувствовала их сама, а они в ответ расправились, широко разлетевшись большим сверкающим потоком.

– Слава, ты юное зеркало. Новый шанс для этой погибающей планеты измениться и уллучшиться. И пусть еще не настало твое время, но даже сейчас ты можешь увидеть, из чего состоят этот и другие миры. Стать любой его частью. Вдохнуть в них надежду. Осмотрись вокруг, все эти серебристые ленточки и ниточки состоят из больших и маленьких жемчужин, бисеринок, пайеток. Видишь?

– Да, – замороженно отвечала Слава. – Кроме них больше ничего нет... Ты, – она обернулась на корову и улыбнулась, – Марфуша, все вокруг – это движущиеся маленькие жемчужинки и бисеринки. Они такие милые...

– Правильно. Ты самая крупная из них... и можешь распасться на маленькие, а можешь соединиться с большими.

– Они улыбаются мне, – восхитилась Слава и стала медленно расплываться в пространстве. Наконец, совсем пропала, лишь в воздухе застыло ее маленькое, живое, бьющееся сердце.

Корова ахнула. Василина кивнула.

– Обойди всю планету. Отыщи своего друга.

Сердце отозвалось согласными ударами. Ведьма с коро-

вой застыли в ожидании.

## Глава 4. Его нигде нет!

Василина и Марфуша переглянулись и уселись на траву в ожидании девочки, чье сердце размеренно продолжало биться в воздухе. Но Славы рядом уже не было.

И только где-то через час подруги заприметили, как сердце неровно запрыгало, застучало.

– Она возвращается, – молодая женщина привстала.

В то же мгновение в воздухе проявилась Слава, уже без крыльев и света. Сердце легко и просто растворилось в ее тоненьком теле. Она спрыгнула с воздушной подушки и бросилась в объятия покровительницы.

– Его нигде нет! Василина! Его нигде нет... – и стала безудержно плакать.

Василина тепло обняла плачущего ребенка и призадумалась.

– Знаешь, давным-давно, когда этот мир только строился, большие и маленькие жемчужины решили объединиться и жить вместе... Ну знаешь, как друзья по интересам. Часть отправилась в нижние миры, часть – в верхние, некоторые остались на месте, а четвертые улетели на поиски нового, неизведанного. Так образовалось целых четыре мира, не считая параллельных и коридоров туманностей. Наши далекие мудрые родители называли их Явный мир, Навный, Правный и Славный. Явный – это тот реальный мир, где мы

с тобой сейчас находимся. В Навный ушли наши предки, оставшись такими, какими они появились, в виде самых первых представителей жизни: минералов, деревьев, ящеров, птиц и зверей. Тебе теперь открыт этот путь. Именно благодаря твоей силе мы вызвали волчицу, мою древнюю прародительницу, и спасли тебя. В самые нижние слои обычно всегда отправляются очень тяжелые души, чтобы исправиться, очиститься, преобразоваться. Люди его еще называют адом, поэтому там живут монстры.

Слава перестала плакать, прислушиваясь к уверенному тону наставницы, которая, похоже, нашла в чем загвоздка.

– Наконец, в Правный мир попадают те, которые стали настоящими ангелами, выучили жизненные уроки, порой, длящиеся не одну жизнь в явном мире... Они помогают тем, кто в реальности, часто застревают между мирами, потому что есть еще работка... А в четвертом мире здравствуют славные герои, те, которые сами становятся творцами и придумывают свои параллели, планеты и даже галактики.

Раньше переходы были строго организованы, люди соблюдали правила, которые позволяли двигаться вверх или вниз, в зависимости от желания души. Пока в ход истории не вмешались вражьи силы и не превратили жизнь в хаос, творящийся до сих пор. Тяжелые недостойные души попадают в Явь, легкие, способные к творениям опускаются в Навь... Поэтому великие закрыли верхние Правь и Славь до поры до времени, чтобы туда не пробрались враги и те, кому там

быть противопоказано. Ведь если допустить, чтоб мирами управляли недостойные, начнется настоящая беда.

– Ты хочешь сказать, если Славика нет здесь, в реальности, он может оказаться внизу или наверху? Но как мне пробраться туда? Я уверена, его там заперли, иначе б он обязательно-обязательно откликнулся бы, ответил мне...

– Врата миров открываются только тогда, когда большинство из живущих жемчужинок согласны открыть их, – сказала Василина. – И сейчас легко определить, что многие здесь пришлые из ада, именно поэтому они ведут себя так, словно находятся в аду... А души достойные того, чтобы вырваться из колеса превращений, чтобы посвятить себя помощи, раз от раза отчаиваются и становятся совсем не похожи на ангелов... Застревают в коридорах туманностей. Твой друг может оказаться и там.

– Подожди, – задумалась Слава, – то есть, чтобы открыть двери из одного мира в другой, надо спросить всех-всех людей на свете, хотят ли они узнать что творится за гранью?

– Да, примерно так.

Слава замолчала, понимая насколько невыполним такой план. Ведь как они изучали в школе, на земле проживает почти восемь миллиардов человек, разговаривающих на самых разных языках мира, живущих в самых разных уголках, порой странных и недоступных местах. Многие из них даже слушать ее не станут, даже если она доберется до каждого. Даже если она станет президентом самой большой стра-



ны в мире или союза стран, которого регулярно показывают по телевизору, все равно будет невозможно спросить всех и каждого и еще убедить, что другие миры нужно открыть.

И чтобы стать президентом, ей придется по меньшей мере вырасти, а это значит, что Славика она не увидит ближайшие пятнадцать и даже двадцать, а может, все сорок лет. А вдруг ему нужна помощь прямо сейчас? А вдруг он томится где-то в этих туманностях? Застрял и мучается?

– Но я тебе открою главный секрет, Слава, – проговорила на эти безнадежные мысли Василина, хитро подмигнув. – Когда-то давно мой отец трудился в большом мире планетарной науки, занимавшейся изучением этих миров, переходами через них. Это он открыл секреты электронов, нейтронов, кварков, атомов, всех этих больших и малых жемчужин, которые хитрецы, захватившие мир, стали использовать совсем в других, не мирных целях. Они создали атомную бомбу, которой пугают друг дружку. И знаешь, в чем ее главный секрет? – Слава с надеждой воззрившись на наставницу. – Это то, что ее можно сделать.

– Знание того, что это возможно сделать... – просияв, повторила Слава. – Если ты знаешь! Нет, ты уверен, что это возможно! – Значит, выход найдется. Обязательно найдется!

– И не один, – кивнула Василина.

– И не надо становиться президентшей! И не надо ехать на Титикаку уговаривать индейцев! – рассмеялась Слава.

– Более того, все президенты всех стран на свете и есть эти

самые хитрецы. Они никогда не дадут тебе того, чего ты хочешь. Волчица и ее соратники давно заждались этих неправедников к себе в гости.

– Василина!!! – вскричала Слава, и внезапно взметнулась вверх. От ее звонкого голоса деревья и трава всколыхнулись, а озеро взбесилось морским прибоем. – Я знаю что делать! – и из сводчатого зала послышался странный грохот и треск.

Василина помахала ей рукой, чтобы та была поосторожнее с силой.

– Я знаю что делать! – опять закричала Слава, ничего не видя и не слыша от озарившей ее догадки. И в гроте слышались раскаты грома, которого никогда не бывало под землей, зал же загрохотал новыми ударами.

– Девочка, своим голосом ты можешь разбудить кого-угодно, – вскричала радостно и одновременно встревоженно Василина и устремила удивленный взгляд на свое убежище, где что-то бухало и ахало.

– Василина! Я буду петь!

## Глава 5. Слава будет петь

– Петь? – удивилась молодая женщина.

– Пе-е-еть, – промычала Марфуша.

– Я буду петь и своими песнями, своим голосом, достучусь до каждого, кто меня услышит. Еще в детском доме мы со Славиком сочиняли стихи. Они у нас получались очень необычными, – чуть смутилась Слава. – Иногда не хватало рифмы, иногда казалось, что они слишком просты или, наоборот, замысловаты. Но все дети и все преподаватели детского дома обожали подпевать нам.

– Спо-о-ой, – попросила корова.

И Слава, глядя вверх, туда, откуда светила далекая недоступная луна, и, наверное, на ней находился запертый Славик, запела его самую любимую песню про то, что жизнь – это сказка. Настоящая сказка. Особенно, если ты нашел своего лучшего друга. И от встречи у обоих всегда хорошее настроение. Тогда весь мир становится твоим другом, ведущим тебя за руку есть мороженое или запускать воздушные шары. Это была очень красивая песня.

– Так поют только ангелы, – чуть прослезившись, сказала Василина, вспоминая видимо про своих родных, застрывших где-то, куда она тоже не могла пройти.

– Василина, я буду участвовать в конкурсе пения. Потом в другом. Потом в следующем. Пока обо мне не услышат все

те электроны и атомы, которые захотят узнать, что мир не заканчивается этой реальностью... Мы поедем в Москву! Папа нас отвезет! – спустилась на землю Слава и обняла взволнованную Василину.

– К сожалению, я не смогу с тобой поехать, солнышко. Мне нельзя бросать дом. Не с кем оставить Марфушу. Кто присмотрит за папиными лабораториями, за маминым садом и огородом, библиотекой, всем этим добром? – немного печально произнесла молодая женщина, сама давно чаявшая вырваться и найти способ открыть врата между мирами.

– Это сделают они, – сказала Слава и указала на строй рыцарей в железных доспехах, выходящих из зала в грот. Это они так нещадно грохотали.

Василина изумленно обернулась:

– Ты нашла коды подключения к роботам отца? Он занимался их разработкой в последние годы перед катастрофой... И не успел передать ключи мне.

– Ты сама сказала, что достаточно знать только настоящее имя электрона, чтоб он превратился в то, что захочет. Когда я пела, они слышали меня, и я позвала их через сердце, как ты учила. А потом они сами назвали свои имена.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.